

под грохот разваливающегося старого мира готовился завоевать человечество не чувством вражды и мести, а учением любви и кротости... Обаяние этой мечты охватило его, убаюкало беспокойную мысль, унесло на своих волнах в страну непротивления, к душевной ясности христиан первого века... Через тьму столетий до его слуха донесся призыв Христа, и надолго он остается в своей измечтанной стране, призывая мир, метущийся и страдающий в сетях непримиримых противоречий, в свое мирное убежище“.*)

Эти строки были написаны в 1908 году. К ним мы можем прибавить: этой светлой мечте Толстой остался верен до конца своей жизни, с нею он умер и из могилы своей как бы зовет нас поскорее осуществить и воплотить ее в жизни. Пойдем ли мы вместе с ним в одном направлении, пойдем ли мы против него, или мы пойдем еще дальше, чем он пошел — будем так же неутомимы, как и он, в своем искании истины и так же, как и он, не будем бояться ей взглянуть прямо в глаза, хотя бы она и оказалась в противоречии с тем, что подавляющее большинство считает за истину, и хотя бы она сулила нам не счастье и покой, а горе, тревогу и страдания.

21 октября 1916 года.

К. Н. Вентцель.

Издания Кружка С. В. О. Д.
печатаются по новой орфографии, с 1914 г.

*) В. Г. Короленко: „Лев Николаевич Толстой.“ Изд. Маркса. 1914 г. Т. I, стр. 323.